

Когда Нинъюхоу Цю Чэ вошёл, он увидел Лун Сюаня и Ло Вэя, стоящих рядом, и эта картина сразу же показалась ему неприятной. Он действительно немного восхищался этими двумя. Будучи смертельными врагами, они могли так спокойно стоять вместе, наслаждаясь снегом и цветами сливы. Стоит ли сказать, что они слишком великодушны, или же у них просто нет сердца?

Император Синъю, вернувшись из Зала Фэнъи, увидел Ло Вэя, стоящего на снегу, и сердце его сжалось от боли. Однако он не мог позволить Лун Сюаню и Цю Чэ заметить его заботу, поэтому сдержал свои чувства.

Лун Сюань был отправлен императором заниматься составлением исторических записей и сегодня пришёл доложить о ходе работы. Закончив с делами, он попросил разрешения посетить Восточный дворец, чтобы навестить наследного принца.

— Иди, — кивнул император.

Лун Сюань поклонился и вышел. Он знал, что Лун Юй был мягкосердечным человеком, и в его нынешнем положении, возможно, только Лун Юй мог временно предоставить ему защиту. Трон был только один, и хотя Лун Сюань пока не боролся за него, это не означало, что другие принцы не делали этого. Он решил остаться в тени Лун Юя и наблюдать, как другие борются за власть. «Богомол ловит цикаду, не замечая сзади сороку. Когда сойка и рак сражаются, рыбак выигрывает». Лун Сюань прекрасно понимал, что сейчас он должен ждать подходящего момента.

Цю Чэ, нынешний правый министр Великой Чжоу, после ухода Лун Сюаня начал горячо говорить перед императором о необходимости поймать и строго наказать убийц наследного принца.

Ло Вэй слушал, наслаждаясь актёрской игрой Цю Чэ. Этот человек сейчас изо всех сил прокладывает путь девятому принцу Лун И и, конечно, желал скорейшей смерти наследному принцу. Видя, как Цю Чэ разыгрывает спектакль, Ло Вэй вдруг подумал, что, возможно, эти наёмники были посланы самим Цю Чэ.

— Вэй, — обратился император к Ло Вэю, — что ты думаешь?

— Это дело слишком важное, я слушаю ваше величество и не смею высказывать своё мнение, — ответил Ло Вэй.

Цю Чэ сказал:

— Осмелюсь просить ваше величество разрешить расследовать это дело и поймать преступников.

Император не дал прямого ответа, посмотрел на Цю Чэ и сказал Ло Вэю:

— Вэй, пойдём со мной навестить наследного принца.

Цю Чэ, не дождавшись согласия императора, напрягся. Подняв голову, он встретился с холодным взглядом Ло Вэя и снова замер. Когда Лю Шуанши лишился головы, он кричал: «Ло Вэй убил меня!» Если это не были предсмертные бредни Лю Шуанши, то Ло Вэй был человеком, которого нужно опасаться.

Император сел в паланкин и, посмотрев на стоящего в снегу Ло Вэя, не смог смотреть, как тот,

ещё не оправившись от болезни, идёт пешком. Он сказал Чжао Фу:

— Принесите ещё один мягкий паланкин.

Чжао Фу, взглянув на Ло Вэя, сразу понял намерение императора и быстро ушёл с двумя евнухами.

— Вэй ещё болен, — император снова взял руки Ло Вэя, и их холод заставил его нахмуриться.

— Не ходи больше по снегу.

Ло Вэй поспешно ответил:

— Ваше величество приказали Чжао принести паланкин для меня? Как я могу ехать в паланкине во дворце? Пожалуйста, отмените приказ.

— Кто сказал, что ты не можешь ехать в паланкине во дворце? — увидев, что Чжао Фу принёс паланкин, император сунул Ло Вэю в руки грелку. — Сейчас тебе нужно только поправить здоровье, это самое важное. Я разрешаю тебе сегодня ехать в паланкине, не спорь.

Ло Вэй, видя, что император не позволит ему возражать, сел в паланкин, и два евнуха понесли его за императорским паланкином в Восточный дворец.

В Восточном дворце уже знали о прибытии императора, и принцесса-супруга с остальными членами двора ждали у главных ворот.

Ло Вэй, увидев их издалека, хотел выйти из паланкина, но император сказал:

— Оставайся на месте. Ты думаешь, они не заметили, что ты едешь в паланкине?

Ло Вэй остался сидеть, пытаясь понять, в чём причина такой милости императора, но никаких идей у него не было.

— Ваше величество, — все в Восточном дворце опустились на колени при виде императорского паланкина.

— Встаньте, — сказал император, не глядя на стоящую перед ним принцессу Чжоу, и только после того, как Ло Вэй вышел из паланкина, добавил:

— Пойдёмте внутрь.

Ло Вэй игнорировал взгляды, направленные на него, и с покорным видом последовал за императором, незаметно осматривая присутствующих. Жёны и наложницы наследного принца были в слезах, а принцесса Чжоу Шуцзюнь особенно красными глазами, видимо, сильно плакала. Из принцев присутствовали все, кроме младших восьмого и девятого. Далее шли его отец Ло Чжицю и отец принцессы, министр Чжоу Нинвэнь. Также присутствовали три наставника наследного принца. Ло Вэй быстро оценил, что практически все сторонники наследного принца были здесь.

— Хватит плакать, — раздражённо сказал император, услышав плач одной из наложниц, — наследный принц уже в загробном мире? Вы плачете ему или мне?!

После этих слов никто не осмелился оставаться на ногах, все опустились на колени, признавая свою вину.

Император, увидев, что Ло Вэй тоже встал на колени, пожалел о своих резких словах.

— Встаньте, — смягчил он голос.

Ло Вэй поднялся с трудом, и Чжао Фу быстро подошёл, чтобы помочь ему.

В покоях наследного принца было мало украшений, но много книг, больше напоминая увеличенную библиотеку.

— Отец, — Лун Юй, поддерживаемый своим слугой, приподнялся.

— Лежи, — император, не проявляя эмоций, поднял руку. — Врачи сказали, что твои раны не опасны, тебе нужно только отдохнуть.

Ло Вэй, стоя за императором, взглянул на Лун Юя. Его лицо было восковым, и хотя раны, возможно, не были такими серьёзными, как у Се Юя, они явно не были такими лёгкими, как говорил император.

Наследный принц улыбнулся, увидев Ло Вэя. Теперь вся Великая Чжоу знала, что император благоволит Ло Вэю, и он не мог не знать этого.

— Я расследую это покушение, — император взглянул на стоящих позади принцев. — Не беспокойся, пока я здесь, никто не посмеет причинить тебе вред.

Лун Юй поблагодарил, но затем сказал:

— Отец, наводнение на юге ещё не устранено, и скоро начнутся весенние паводки. Пожалуйста, пошлите инспектора как можно скорее. К сожалению, на этот раз я не смогу помочь.

Император, вспомнив о наводнении, тоже почувствовал раздражение и спросил:

— У тебя есть кандидат?

— Перед приходом отца я говорил со вторым братом, — ответил Лун Юй. — Почему бы не послать его? Он уже достаточно взрослый, чтобы выполнять поручения.

Император повернулся к Лун Сюаню:

— Лун Сюань, ты готов отправиться на юг?

Лун Сюань опустил на колени:

— Я готов.

Отступление ради наступления? Ло Вэй сразу понял, что задумал Лун Сюань, и хотел вмешаться. Как можно дать Лун Сюаню шанс возродиться? Такой человек, как Лун Сюань, мог взлететь при первой же возможности. Почему наследный принц не понимал этого?

— Ваше величество, — прежде чем Ло Вэй успел заговорить, вмешался тесть наследного принца, министр Чжоу. — На юге сейчас полно беженцев, отправлять туда второго принца слишком опасно.

— Отец, — Лун Сюань, стоя на коленях, сказал. — Я хочу помочь вам, не боясь опасностей.

— Второй принц, — продолжил министр Чжоу. — Если вы отправитесь туда, местные чиновники могут не справиться с вашей защитой. Я беспокоюсь за вашу безопасность.

Лун Юй, очевидно, не ожидал, что его предложение встретит первое сопротивление со стороны его тестя, и его лицо выразило смущение. Лун Юй собирался заговорить, но принцесса быстро подала ему чашку чая.

Ло Вэй холодно наблюдал за дискуссией между Чжоу Нинвэнем и Лун Сюанем. Чжоу Нинвэнь был выдающимся учёным Великой Чжоу, но не был человеком чести. В прошлой жизни, увидев, что Лун Юй теряет позиции, он отправил свою младшую дочь к Лун Сюаню, приведя за собой весь клан Чжоу в его лагерь. Теперь, когда Лун Сюань оказался в беде, он снова стал хорошим тестем. Сколько в этом мире можно доверять людям?

— Обсудим позже, — наконец сказал император.

<http://bllate.org/book/16669/1528829>